

Помимо этого, Шэнь Цзюли знал о мире аяренов не так уж много. Во время специальной подготовки инструкторы не уставали повторять: при встрече с аяреном более высокого уровня единственное, что нужно делать — это подчиняться.

Существование сильных мира сего, без сомнения, символизировало абсолютную власть.

И сейчас перед Шэнь Цзюли Линь Е был именно таким непререкаемым авторитетом.

Шэнь Цзюли не хотел иметь с Линь Е никаких дел. Будь то он сам, семья Шэнь или Шэнь Цзялань — всем им лучше держаться подальше от Линь Е.

Подумав долгое время, вечером Шэнь Цзюли решил серьёзно поговорить с Шэнь Цзяланем.

Шэнь Цзялань находился в спортзале, отрабатывая удары по боксёрской груше. Его руки были обмотаны бинтами, и он методично наносил удары, обливаясь потом, что придавало ему дикую привлекательность.

Его кожа была белоснежной, а тело не выделялось массивными мышцами, что делало его внешность обманчиво хрупкой.

Но в этот момент можно было только восхищаться его идеальными пропорциями. Во время интенсивных движений мышцы напрягались, а пот стекал по ним, словно роса на свежих лепестках цветов, обладающих мягкой текстурой и благоуханием, пробуждающим вкусовые рецепторы.

— Сяо Цзю, ты как здесь оказался?

Шэнь Цзялань повернулся, постепенно замедлил движения, затем провёл рукой по мокрым прядям чёлки, открывая острые чёрные глаза.

Шэнь Цзюли слегка отвел взгляд. Слова, которые он хотел сказать, застряли на языке, и в итоге он только спросил:

— Старший брат, ты уверен, что сможешь выбраться из этой ситуации?

Шэнь Цзялань улыбнулся, подошёл ближе и сказал:

— Ты что, так меня недооцениваешь?

Шэнь Цзюли смущённо произнёс:

— Линь Е — аярен, да ещё и высокого уровня.

Шэнь Цзялань уже начал снимать бинты. Услышав это, он рассмеялся и похлопал Шэнь Цзюли по плечу, успокаивая его.

— Не переживай. В этом мире нет никого, кто понимал бы аяренов и их правила лучше меня.

Шэнь Цзюли ещё не успел осмыслить его слова, как Шэнь Цзялань уже направился в сторону душа, весь в поту, торопясь помыться.

Прошло время. Шэнь Цзялань успел принять душ и поесть, но Шэнь Цзюли так и не смог выяснить, что же тот имел в виду. Это неопределённое состояние оставило его в лёгком смятении, словно сердце слегка поцарапали когтем — не больно, но раздражающе.

В итоге он решил, что не будет вмешиваться.

... Размышления истощают кошку!

На следующий день Шэнь Цзялань подумал, что, раз уж он собирается пожить в столице какое-то время, возможно, стоит найти работу. Сидеть дома без дела было как-то неправильно.

Шэнь Цзюли, потягивая молоко, небрежно заметил:

— Зачем тебе искать работу? Иди в нашу компанию. Можешь начать работать, когда захочешь.

— Но мне не нравится сидеть в офисе!

Шэнь Цзюли слегка дёрнул веком и сказал:

— Тебе не нужно сидеть в офисе. Просто числись в компании, а в остальное время делай что хочешь.

— А зарплата будет?

Шэнь Цзюли снова дёрнул веком, но спокойно ответил:

— Я дам тебе карту в качестве зарплатной. Трать сколько хочешь, но всё же постарайся быть умеренным.

— Хорошо.

Шэнь Цзюли удивился: старший брат на этот раз так легко согласился?

Как будто читая его мысли, Шэнь Цзялань улыбнулся и сказал:

— В конце концов, меня теперь содержат! Этот господин Линь не похож на скупого человека, так что я буду жить припеваючи, пока он будет меня баловать. Если он будет щедр, я могу и сам немного его подбодрить...

— Старший брат, не шути так. Помни, что вы всего лишь играете роли. Любые физические контакты излишни. Не провоцируй его. Мужчины в порыве страсти могут превратиться в зверей, понимаешь?

— Почему это я должен его провоцировать? Разве он, видя такую красоту, не станет фантазировать?

— У него же есть настоящая любовь, разве нет?

— Кажется, да.

Шэнь Цзюли был в отчаянии. Он серьезно начал поучать старшего брата:

— Старший брат, ты должен понимать, что ты очень красив. Так что, будь то мужчина или женщина, лишняя осторожность не помешает. И не делай неосознанно... провокационных жестов, это может быть опасно.

Шэнь Цзялань посмотрел на него с безразличием.

Увидев, что Шэнь Цзюли снова хмурится, он быстро кивнул, чтобы замять тему.

На самом деле Шэнь Цзялань не был совсем бесчувственным к этой проблеме.

Он лучше кого бы то ни было знал, насколько привлекательны его лицо и тело.

К сожалению, Шэнь Цзялань был весьма своенравен. Как говорили те, кто знал его характер, если можно было решить проблему силой, он предпочитал использовать свою внешность, а если можно было легко добиться результата с помощью красоты, он почему-то предпочитал прибегать к насилию.

Для Шэнь Цзяланя его красивая внешность была оружием, но не самым сильным и не незаменимым.

Они снова встретились с Линь Е через два дня. На первый взгляд, это была случайная встреча на улице, но Шэнь Цзялань знал, что тот подготовился к этому.

В этот день Шэнь Цзялань вышел прогуляться и только что купил букет лилий в цветочном магазине. Он держал цветы и с недоумением смотрел, как рядом с ним остановилась машина.

Затем из машины вышел Линь Е, мгновенно приковав к себе взгляды всех прохожих. Белая рубашка и чёрные брюки — простой наряд, но он подчёркивал его благородство и элегантность. Даже без явных указаний на его статус было ясно, что он из высшего общества.

Линь Е подошёл и взял его за руку. Шэнь Цзялань сделал вид, что не понимает, и спросил:

— Что случилось?

— Пора начинать.

Сказав эти три твёрдых слова, Линь Е, казалось, мягко, но непреклонно повёл его к машине, затем сел рядом, придвинувшись близко к Шэнь Цзяланю.

Шэнь Цзялань с недоумением посмотрел на него. Почему этот человек говорит так же, как Сяо Цзю?

Сказал «пора начинать» — и всё, даже не дал времени подумать!

Но, подумав, он решил: ладно, главное, чтобы были бонусы.

Шэнь Цзялань взялся поправлять белоснежные ароматные цветы и тихо спросил:

— Господин Линь, вы...

— Зови меня по имени. «Господин Линь» звучит слишком официально.

— Хорошо, Е.

Линь Е почувствовал, что его имя, произнесённое Шэнь Цзяланем, звучало невероятно приятно. Мягкий, неторопливый голос с лёгкой ноткой нежности, словно кусочек рисового пирога, обвалянный в сахаре, звучал сладко и ласково.

— Как сладко. Звучит очень интимно.

— Я могу изменить...

Линь Е покачал головой. Он был доволен. Непринуждённый характер и чистая натура Шэнь Цзяланя делали его правдоподобным в роли возлюбленного Линь Е.

Он улыбнулся и сказал:

— Я отведу тебя к нескольким знакомым. Как только наши отношения подтвердятся, через несколько дней все, кому нужно, в столице узнают эту новость.

Шэнь Цзялань предположил, что Линь Е намеренно хочет показать его тем, кто любит сплетни, чтобы информация распространилась сама собой.

На самом деле Линь Е именно так и планировал.

Сегодня он тоже собирался найти Шэнь Цзяланя, но его неожиданно пригласили несколько знакомых, и он решил воспользоваться этим, чтобы привести его с собой.

Эти люди не были теми, кому он мог полностью доверять, но у них были хорошие связи и намерения сблизиться с ним. Линь Е какое-то время поддерживал с ними отношения, участвовал в их развлечениях, и теперь они казались достаточно близкими, по крайней мере внешне.

Они договорились встретиться в элитном клубе. Когда Линь Е привёл Шэнь Цзяланя, им сказали, что компания играет в маджонг в одном из номеров.

Это была одна из причин, почему Линь Е поддерживал с ними отношения. Они умели веселиться, но при этом знали меру, не выставляя напоказ ничего непристойного.

Официант открыл дверь, и Линь Е вошёл вместе с Шэнь Цзяланем. Несколько молодых людей, игравших в маджонг, обернулись, и на их лицах появились разные эмоции.

Что это за ситуация?

Линь Е, всегда сдержанный и недоступный, теперь не мог скрыть улыбку. Он обнял человека за плечи, а тот держал в руках букет лилий, открывая своё невероятно красивое лицо.

Рука Линь Е лежала на плече Шэнь Цзяланя, и под его ладонью чувствовались хрупкие кости, которые, казалось, можно было сломать одним движением. Полуобнятый Шэнь Цзялань прижимался к нему своим гибким телом, его взгляд был слегка растерянным и уклончивым. Создавалось впечатление, что Линь Е явно получал выгоду от этой ситуации.

— Это Шэнь Цзялань, мой возлюбленный, — объявил Линь Е.

Затем один из них, казавшийся более проникательным, пришёл в себя и спросил:

— Фамилия Шэнь? Та самая семья Шэнь?

После того как отец Шэнь совершил тот поступок, семья Шэнь стала немного известной в столице.

Шэнь Цзялань тоже вспомнил о прошлых слухах и смущённо улыбнулся, чуть ли не желая спрятать лицо в цветах.

<http://bllate.org/book/15261/1346543>